Дунас Денис Владимирович

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Кафедра теории и экономики СМИ, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация,
Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Denis V. Dunas

PhD in Philology, Senior Research Fellow

Department of Media Theory and Economics, Faculty
of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9
Mokhovaya Str., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Гуреева Анна Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра теории и экономики СМИ, факультет
журналистики, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация,
Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: gureevaan@gmail.com

Anna N. Gureeva

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Media Theory and Economics, Faculty
of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9
Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation,
e-mail: gureevaan@gmail.com

МЕДИАИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАУЧНОГО СТАТУСА

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать, какое место занимают медиаисследования в России в системе научных классификаторов, а также в фундаментальных академических учреждениях и системе основных научных фондов. Авторы соотносят обозначения области знаний медиаисследователями с разделами классификаторов организаций, ставят вопросы о научном статусе медиаисследований в области гуманитарных знаний, что особенно актуально в контексте наукометрических вызовов современной науки.

Российские ученые не раз предпринимали попытки наиболее точно обозначить науку, которая изучает медиа: «коммуникативистика», «теория журналистики», «медiateория», «теория массовой коммуникации», «коммуникология» и др. Медиаисследователи стремились к определению (вне социологии и филологии) уникальной области знаний с аутентичным теоретико-концептуальным аппаратом и методологиче-

ским инструментарием. Таким образом, образовалась довольно прочно и глубоко укоренившаяся система теоретических воззрений — «теория журналистики» (одним из ее авторов стал Е.П. Прохоров). Теория журналистики долгое время не вызывала никаких сомнений, поскольку под журналистикой понималось широкое поле исследований: специфический социальный институт общества, комплекс средств передачи массовой информации, система видов деятельности, совокупность профессий и профессионалов и совокупность произведений. Но в условиях цифровой трансформации, когда медиасфера стремительно расширялась, стало ясно, что теорию журналистики нельзя применить, например, к тексту, созданному аудиторией и распространенному в социальных сетях.

Благодаря трудам Л.М. Земляновой широкое распространение получило обозначение «коммуникативистика» — наука, изучающая гуманитарные аспекты развития медийных процессов в разных регионах мира. Укоренилось также и обозначение «медиалогия».

Однако многообразие наиболее известных обозначений науки о медиа стало свидетельством отсутствия консолидированной позиции по этому вопросу, что соответствует ситуации в системе научных классификаторов. Коммуникативистика, коммуникология, медиалогия, теория массовой коммуникации, теория журналистики, теория СМИ, теория медиа — как соотносятся между собой все эти области знаний? Авторы статьи поднимают вопрос о необходимости применения системного подхода к науке о медиа, что позволит реализовать организацию интеллектуального взаимодействия социальных субъектов в рамках медиакommunikationного пространства в целом.

Ключевые слова. Медиаисследования, наука о медиа, наукометрия, классификаторы в сфере науки, российская наука, журналистика, СМИ, медиа.

Финансирование. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01408).

Информация о статье. Дата поступления 10 октября 2018 г.; дата принятия к печати 24 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 31 января 2019 г.

MEDIA STUDIES IN RUSSIA: DEFINING ITS ACADEMIC STATUS

Abstract. In the last decades Russian media scholars have attempted to identify a research field that focuses on media: defining it as "theory of journalism" (*teoriya zhurnalistiki*), "communicativistics" (*kommunikativistika*) (the russism from "communication science"), "media theory" (*mediateoriya*), etc. Such a definition as the "theory of mass communications" (*teoriya massovoj kommunikacii*) has not expanded outside the sociological field.

The history of media studies development in Russia demonstrates, how media researchers, focusing on different fields — from journalism and mass media to media communications — have sought to indicate a unique field of knowledge — outside of sociology and even humanitarian knowledge — with its own theoretical and conceptual apparatus and methodological tools. As a result a deeply rooted in Soviet philological tradition and strongly established system of theoretical views was formed under the name of "theory of journalism".

However, the "theory of journalism" has not become a leading name in the field, unlike "communicativistics", which studies the humanitarian aspects of the development of media processes in different regions of the world. The communicativistics (together with communication theory, or communicology) occupies a priority place in the academic discourse and creates a large system of knowledge that analyzes and explores the universal laws of communication in the information society. This field of research connects journalism with a huge amount of communication processes and issues.

Widely spread determination is "mediology", whose task is "the synthesis of the theory of the media and the theory of journalism. But "mediavistics" as a study of the aggregate of real and virtual communication processes that provides to a public a sociocultural dialogue in the society is not a widely spread title.

The theoretical consideration of media communication has become topical recently. Media communication is not tied to either a mass audience or to mass information, as well as to exclusively interpersonal communication, but it is accurately characterized by the availability of a media channel, digital channel, first of all. Nevertheless, the theory of media communications as an independent field of knowledge takes a quite modest place.

It is obvious that at present in the Russian academic community there is no consolidated position on the definition of the research area, which studies media. This is a direct evidence of the activity of the four-level fermentation process in the Russian media studies.

The research aims to identify the place of media studies in Russian scientific classifiers, in fundamental academic institutions and in the system of basic scientific funds. The authors relate the designation of the field of knowledge by media researchers to the sections of organization classifiers, raise questions about the academic status of media research in comparison to other humanities research areas. This appears to be highly important in the context of scientometric challenges of modern science.

Keywords. Media research, media science, scientometrics, classifiers in science, Russian science, journalism, media.

Funding. The research is supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01408).

Article info. Received October 10, 2018; accepted December 24, 2018; available online January 31, 2019.

К теоретическим основам определения науки о медиа

Отечественные исследователи не раз предпринимали попытки дать название науке, которая изучает медиа: теория журналистики, коммуникативистика, медиатеория и др. Российские исследователи медиа не всегда могли быть интегрированы в социологическое знание — «социологию массовых коммуникаций» в связи с историческим (кафедры

журналистики создавались на базе филологических факультетов), и формальным (ученые степени по журналистике присуждаются в рамках филологической науки, реже — политологии) отдалением от социологии. Такое обозначение, как «теория массовых коммуникаций» также не получило широкого распространения вне социологического поля. Сегодня исследователи медиа — от журналистики и СМИ до медиакон-

муникаций — стремятся к определению уникальной области знаний — вне социологии и филологии — с аутентичным теоретико-концептуальным аппаратом и методологическими инструментами, что соответствует общемировым процессам самоидентификации медиаисследований [1–11]. В результате такого стремления образовалась довольно глубоко и прочно укоренившаяся система теоретических воззрений, получившая обозначение **«теория журналистики»**. Одним из ее авторов стал профессор Е.П. Прохоров, написав в 1995 году свой труд «Введение в теорию журналистики» [12].

Особенностью теории Прохорова является ее нормативность и интернациональность: ведь именно ориентация на идеалы демократии — плюрализм мнений, толерантность, свободу слова — сближает теорию Прохорова с зарубежными концепциями [13; 14]. Сравнивая «Введение в теорию журналистики» Е.П. Прохорова и «Журналистику и общество» МакКуэйла [15], мы легко обнаруживаем сходство в структурах книг и концептуальных блоках.

В результате частотного анализа содержания этих книг по ключевым словам и их производным мы выявили наиболее часто используемые понятия, определяемые как нормативные. «Об обязательствах и обязанностях журналиста» было упомянуто 140 раз в теории Прохорова и 93 раза в теории МакКуэйла; «свобода слова» — 274 раза и 376 раз соответственно; «повиновение закону» — 286 раз и 94 раза. Равномерно распределено внимание к нравственному характеру журналистской профессии (26 раз у Е.П. Прохорова и 25 — у Д. МакКуэйла).

Тем не менее возможно обнаружить и некоторые отличия. Е.П. Прохоров утверждает необходимость гуманизма, терпимости и этичности чаще, чем Д. МакКуэйл (105, 26 и 69 упоминаний против 2, 0 и 26 упоминаний), однако Е.П. Прохоров уделяет меньше внимания профессиональным стандартам и их документальному выражению (4 против 66). Роль государственного регулирования в журналистике Е.П. Прохоров определяет как доминирующую, тогда как другие формы регулирования, например, саморегулирование, упоминаются 1 раз против 22 в книге Д. МакКуэйла.

В своем стремлении к нормативности обе теории находят больше сходств, чем различий, что, вероятно, делает теорию журналистики на современном этапе общественного и академического развития явлением универсальным, соотносимым скорее с глобальными тенденциями, чем с локальными, и идеальными представлениями, чем с реальными [16; 17].

В течение долгого времени теория журналистики не вызывала сомнений в своей легитимности и актуальности, ведь под журналистикой понималось чрезвычайно широкое поле исследований: и специфический социальный институт общества, и комплекс средств передачи массовой информации, и система видов деятельности, и совокупность профессий и профессионалов, и совокупность произведений [18]. Однако вскоре в условиях цифровой трансформации медиасфера стала стремительно расширяться. Стало понятно, что теория журналистики не может быть применена, например, к тексту, произведенному аудиторией

и распространённому в социальных сетях. Некоторые исследователи говорили о кризисе или даже «смерти» журналистики, хотя зачастую понимая расширение медиасферы, где журналистика перестала занимать центральное место.

«Теория журналистики» не стала не только единственным обозначением области знаний, но и лидирующим, в отличие от **«коммуникативистики»**. Широкое распространение «коммуникативистика» получила благодаря трудам Л.М. Земляновой [19]. Именно она впервые стала рас-

считывать коммуникативистику как науку, изучающую гуманитарные аспекты развития медийных процессов в разных регионах мира.

Профессор В.М. Горохов отмечает важность давать смежным научным дисциплинам возможность равного присутствия в научном пространстве наряду с существующей теорией журналистики. Терминологическая база должна коррелироваться с более широким набором категорий, поэтому теория коммуникаций (коммуникативистика, или коммуникология) должна занимать

Таблица 1

**Наиболее известные обозначения науки
о медиа различными учеными**

Обозначение науки	Ученые	Количество упоминаний в РИНЦ
Коммуникативистика	Л.М. Землянова	207
Теория журналистики	Е.П. Прохоров, С.Г. Корконосенко	188
Коммуникология	Ф.И. Шарков	97
Медиалогия	А.П. Суходолов, М.П. Рачков, М.Б. Кириллова, В.Ф. Олешко	95
Социология массовой коммуникации	Т.В. Науменко, Л.Н. Федотова	69
Медиаисследования	Е.Л. Вартанова, В.Д. Мансурова	59
Теория медиа	Е.Л. Вартанова, М.И. Макеев	43
Теория коммуникаций	Г.Г. Почепцов	39
Теория массовой коммуникации	М.М. Назаров, В.В. Хорольский	34
Исследования журналистики	Е.Я. Дугин	27
Исследования медиа	О.И. Лепилкина	21
Исследования СМИ	Е.Л. Вартанова, Д.А. Руцин	19
Медиа́теория	Е.Л. Вартанова, С.К. Шайхитдинова	14
Теория СМИ	Е.Л. Вартанова, А.П. Суходолов	13
Теория массмедиа	И.Б. Архангельская	5
Медиа́социология	В.П. Коломиец	4
Теория медиакоммуникаций	В.В. Смеюха	2
Медиа́вистика	В.М. Горохов	2

Источник: составлено авторами по данным РИНЦ, по состоянию на 20/07/2018.

приоритетное место в научном дискурсе [20, с. 39]. Коммуникативистика представляет собой систему знаний, анализирующих и исследующих универсальные законы коммуникации в информационном обществе. Эта дисциплина связывает журналистику с огромным миром коммуникационных процессов.

В.М. Горохов говорит и о другой дисциплине — **«медиавистике»**, под которой понимает исследование совокупности реальных и виртуальных коммуникационных процессов, обеспечивающих публичный гражданский социокультурный диалог в обществе. Место журналистики в этой теории Горохов видит в качестве автономной сферы [20, с. 39].

Весьма широкое распространение получила **«медиалогия»**, задачей которой, считают А.П. Суходолов и М.П. Рачков, является «синтез теории СМИ и теории журналистики, возвышающий над собой теорию управления массмедиа. В конечном счете медиалогия имеет своей задачей обеспечение здорового образа жизни человечества в системе глобальных социальных коммуникаций» [21, с. 283]. Этот подход к медиануке базируется на стремлении встроить знания об информационно-коммуникационных явлениях действительности в общенаучные парадигмы [22].

По мнению И.М. Дзялошинского и А.В. Шарикова, в современных российских коммуникационных исследованиях существуют два «материка», пересекающихся друг с другом: во-первых, направление, называемое «коммуникативистика», и, во-вторых, направление, обозначаемое как **«медиакоммуникации»**. Именно они, по мнению исследова-

телей, и задают векторы дальнейшего развития сферы [23].

Очевидно, что единой позиции по обозначению науки, которая изучает медиа, сегодня в российском академическом сообществе нет. Тем не менее исследователи охотно используют различные обозначения синонимично или в зависимости от объекта изучения. Создание теории медиа будет неизбежно отличаться от концептуализации СМИ и журналистики, хотя, безусловно, теоретико-концептуальный базис и методология исследования у них будут общие. Возможно говорить о некоей зонтичной науке о коммуникациях, которая бы вмещала в себя изучение явлений и процессов различной природы и сложности в рамках медиакоммуникационного процесса.

К определению места медиаисследований в научных классификаторах

Как отмечают И.М. Дзялошинский и А.В. Шариков, «де-юре коммуникационные науки в России не признаны — де-факто они есть, по проблемам коммуникаций ведется немало исследований, но в существующей системе классификации их относят к другим научным направлениям» [23]. Рассмотрим, какое место занимает изучение медиа в наиболее известных институциональных научных структурах и системах классификаций научного знания в России.

Российская академия наук (РАН) — высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр проведения фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых по важнейшим направ-

Таблица 2

**Знание о медиа в направлениях исследований
российских Академий**

Институциональная аффилиация	Область знания	Субобласть науки	Область науки
Российская академия наук (РАН)	Информационная безопасность	Теоретическая математика	Математические науки
		Информационные технологии	
		Теория информации, научные основы информационно-вычислительных систем и сетей, информатизации общества	Информатика
	Антропология медиа	Этнология и антропология	Исторические науки и археология
Российская академия образования (РАО)	Медиаобразование	Нет	Педагогика

Источник: составлено авторами на основании открытых данных, по состоянию на 23/07/2018.

лениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук¹. Ни в одну из областей и направлений наук, по которым ведет исследования РАН, не входит изучение медиа, коммуникаций, СМИ, журналистики.

Однако в «Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» в рамках направления фундаментальных исследований «Теоретическая математика» упомянута «информационная безопасность». Далее, в «Плане фундаментальных исследований Российской академии наук на период до 2025 года» в разделе

«Информационные технологии» указан подраздел «Информационная безопасность», в рамках которого подразумевается выполнение работ по созданию технологии разработки неустойчивого программного обеспечения (проверка существующего программного обеспечения на наличие уязвимостей по безопасности, разработка языков программирования для поддержки написания неустойчивых программ). В разделе «Информатика» в подразделе «Теория информации, научные основы информационно-вычислительных систем и сетей, информатизации общества» перечислены исследования по решению проблем обеспечения информационной безопасности в распределённой информационной среде, создание научных основ унификации цифровых технологий свя-

¹ Российская Академия Наук : офиц. сайт. М., 2018. URL: <http://www.ras.ru/>.

зи, сети Интернет, распределенной обработки данных, телевидения и радио, а также разработка методов защиты информации.

Технократичное понимание информационной безопасности Российской академией наук, сложно назвать достаточным, однако это выявленное научное направление, по крайней мере, обнаруживает междисциплинарную точку, в которой гуманитарные и математические исследования информации могут пересечься.

Нельзя не отметить внимание к изучению средств массовой информации и даже определенную инициативную роль в формулировании нового междисциплинарного знания — антропологии медиа — Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН). В рамках этого подразделения РАН ведется работа по изучению СМИ и медиа в контексте межнационального взаимодействия и профилактики этнополитических конфликтов [24]. Однако ни в темах НИР, ни в направлениях исследований, ни в других официальных документах, определяющих стратегию или подводящих итоги работы данного структурного подразделения РАН изучение медиа никоим образом не фигурирует.

Российская академия образования (РАО) — государственная академия наук Российской Федерации, объединяющая ученых, работающих в сфере образования и педагогики². В 2016 г. РАО установила наименование научного направления (специальности) «Научные основы медиа-

образования» в отделении Общего среднего образования РАО. Декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова профессор Е.Л. Вартанова была избрана членом-корреспондентом Российской академии образования по данному научному направлению. Фактически впервые произошло признание российским академическим сообществом научного статуса медиа, хотя и в контексте педагогики. Однако педагогическая рамка медиаобразования на самом деле не умаляет сложности знания о природе медиа.

По убеждению Е.Л. Вартановой, множество индивидуальных решений сегодня — от профессиональных до глубоко личных — зависят от наличия или отсутствия информации в СМИ [25]. Значительную долю важной для жизни информации современный человек получает из СМИ. Они отбирают, структурируют, иллюстрируют, комментируют, анализируют и распространяют огромные массивы информации, определяющие политические и культурные процессы в обществе, а также формы познания людьми окружающей действительности. Сложный характер массовой коммуникации, различная степень вовлеченности аудитории в процесс потребления, сегодня еще и создания содержания требуют нового теоретического понимания медиа. Несмотря на растущее влияние медиа на различные аспекты жизни современного человека, изучению СМИ практически не уделяется внимания — ни в процессе школьного обучения, ни в процессе дальнейшего образования. Развитию и интеграции медиаобразования в систему школьного образования посвящено одно из направлений деятель-

² Российская Академия Образования : офиц. сайт. М., 2018. URL: <http://rusacademedu.ru/>.

Таблица 3

Знание о медиа в научных классификаторах

Институци- ональная аффилиация	Область знания	Субобласть науки	Область науки
Высшая атте- стационная комиссия РФ (ВАК)	Журналистика	Журналистика	Политология
	Массовая информация		
	Информационные процессы		
	Информационная сфера		
	Информационная деятельность		
	Инфосфера		
	Политическая коммуникация	Политическая культура и идеологии. Политическая регионалистика. Этнополи- тика. Политика. Политиче- ские науки	
	Массовая информация	Политические институты, процессы и технологии	
	Виртуализация и медиа- тизация политики	Политическая культура и идеологии	
	Политическая гиперреальность		
	Информационная безопасность	Политические институты, процессы и технологии	
	Информационное общество		
	Журналистика	Журналистика	Филология
	Информациология		
	Медиалогия		
	Глобальные системы коммуникации (телеви- дение, Интернет)	Социология культуры, духовной жизни» ведутся и проходят процедуру защиты исследования	Социология
	Социология информации и коммуникации	Социология культуры, духовной жизни	
	Социология кино, теле- видения, печати и чтения	Теория и история культуры	
	Освещение демогра- фических процессов в средствах массовой информации	Экономическая социология и демография	
	Коммуникативный процесс	Социальная психология	Психология

Окончание таблицы 3

Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ)	Массовая коммуникация	Нет	Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации
	Информационные ресурсы		
	Журналистика		
	Средства массовой информации		
	Печать		
	Телевидение		
	Радио		
	Средства массовой коммуникации		
Общероссийский классификатор специальностей высшей научной квалификации (ОКСВНК)	Журналистика	Литературоведение	Филология

Источник: составлено авторами на основании открытых данных, по состоянию на 26/07/2018.

ности Российской академии образования.

Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) создана в целях обеспечения единой государственной политики в области государственной аттестации научных и научно-педагогических работников³. В частности, Комиссия устанавливает номенклатуру научных специальностей, по которой присуждаются ученые степени.

ВАК РФ присваивает шифр специальности «10.01.10 Журналистика» сразу по двум отраслям наук: политическим и филологическим. Паспорт специальности состоит из 14 областей исследований для поли-

тических и 61 областей для филологических наук. Формула специальности и перечисленные области исследований ставят рассмотрение журналистики в теоретический контекст таких понятий, как «социальный институт», «информационная сфера», «информационная деятельность», «информационные процессы», «инфосфера» (для политических наук) и в контекст таких дисциплин, как «информациология» и «медиаология» (для филологических наук). Отсылка к «массовой коммуникации» при изучении журналистики дана для десяти областей исследований. Однако именно «информация» и ее теоретизация становятся центральным аспектом при подготовке диссертации по специальности «Журналистика». Паспорт специальности не подразумевает исследование медиа (не упомянуто ни разу). Коммуникация

³ Высшая аттестационная комиссия / Минобрнауки РФ. М., 2018. URL: <http://vak.ed.gov.ru/>

Таблица 4

**Знание о медиа в специальностях ВАК (вне специальности
«10.01.10 Журналистика»)**

Шифр и наименование специальности	Описание	Отрасль науки
«23.00.02 Политические институты, процессы и технологии»	Изучение места СМИ в общественной жизни, функции СМИ, возрастание роли средств массовой информации в условиях утверждения информационного общества, Интернет и политика, свобода и ответственность СМИ, СМИ в электоральных процессах, СМИ и проблемы информационной безопасности, СМИ и проблемы политического манипулирования, а также особенности места и роли СМИ в политической жизни современной России	Политические науки
«23.00.03 Политическая культура и идеологии»	Изучение политической гиперреальности, виртуализации и медиатизации современной политики, идеологического дискурса и массовой политической коммуникации, СМИ как институты политической коммуникации и организации идеологического дискурса	
«23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика»	Рассмотрение региональной политической коммуникации, а также роли региональных СМИ в конструировании идентичности	
«19.00.05 Социальная психология»	Исследования по эффективности коммуникативного процесса, особенностям массовой коммуникации, а также результаты прикладных исследований в сфере массовой коммуникации и информационных процессов	Психологические науки
24.00.01 Теория и история культуры»	Изучение социологии кино, телевидения, печати и чтения, а также теоретические исследования средств массовой коммуникации	Социологические науки
«22.00.06 Социология культуры, духовной жизни»	Средства массовой информации выступают основным объектом исследования в рамках специальности наряду с культурой, наукой, образованием, искусством, религией, и досугом в аспекте их современного состояния и тенденций развития	
«22.00.03 Экономическая социология и демография»	Общественное мнение и освещение демографических процессов в средствах массовой информации	
«22.00.06 Социология культуры, духовной жизни»	Исследования, посвященные глобальным системам коммуникации (телевидение, Интернет) и духовной жизни общества.	

Источник: составлено авторами на основании открытых данных, по состоянию на 26/07/2018.

рассматривается исключительно как «массовая», хотя единожды употреблено понятие «видеокommunikации». Рассмотрим паспорта других специальностей ВАК на предмет исследования журналистики, СМИ, медиа, медиакommunikаций.

В 9 паспортах (формулах и областях исследования) специальностей ВАК, кроме «Журналистики, средства массовой информации и коммуникации» входят в предметно-объектное поле исследования. 4 специальности относятся к политическим наукам, 4 — к социологическим, 1 — к психологическим. «СМИ» выступают наиболее часто употребляемым понятием, как и «коммуникация», тогда как «медиа» или «медиакommunikация» ни разу не выносятся в качестве области исследования ни в одной из специальности ВАК. Тем не менее изучению медиатизации политики все же отводится место в рамках политических наук.

Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ) предлагает весьма развитый раздел «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации», состоящий из девяти пунктов: «Общие вопросы изучения массовой коммуникации», «Массовая коммуникация», «Общедоступные сетевые информационные ресурсы (Интернет, WWW)», «Журналистика», «Средства массовой информации», «Печать», «Телевидение», «Радио», «Использование технических средств для массовой коммуникации»⁴. Кроме того, подраздел «Политические коммуникации. Массовая информация. Обще-

ственное мнение» указан для отрасли наук «Политика. Политические науки», а подраздел «Социология информации и коммуникации» в разделе «Социология сфер социальной жизни, социальных явлений и институтов» для отрасли «Социология». Изучение «медиа» ГРНТИ не предусматривает, а вот «информации» отводится большая роль, преимущественно, в «Информатике», то есть не в гуманитарном измерении.

В Общероссийской классификаторе специальностей высшей научной квалификации (ОКСВНК) «журналистика» находит место на третьем уровне градации — как подраздел литературоведения, который, в свою очередь, относится к филологическим наукам⁵. В других отраслях наук и их подразделах изучению медиа и коммуникации не отводится места.

Российские грантовые фонды: особенности классификации медиаисследований

Примечательно, что классификатор крупнейшего грантодателя Российского научного фонда (РНФ) в принципе не отводит изучению журналистики, СМИ, медиа и коммуникаций отдельного места⁶. Как правило, медиаисследователи выбирают «филологию» для обозначения области научного исследования.

Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) отводит «Журналистике» в своем классификаторе отдельное место в каче-

⁴ Государственный рубрикатор научно-технической информации. М., 2019. URL: <http://grnti.ru/>.

⁵ Общероссийский классификатор специальностей высшей научной квалификации. М., 2019. URL: <http://classifikator.ru/dic/oksvnk/>.

⁶ Российский научный фонд. М., 2019. URL: <http://www.rscf.ru/>.

стве подраздела «Литературоведение», относящегося к «Филологии и искусствоведению»⁷. Коммуникации исследуются исключительно в технологическом измерении. Им отводится раздел «Инфокоммуникационные технологии и вычислительные системы».

Таким образом, анализ существующих отечественных классификаторов в сфере науки показал, что даже такая весьма традиционная область знаний как «журналистика» идентифицируется далеко не всеми известными системами научной метрики. Коммуникации рассматриваются весьма широко, что в общем легитимизирует их междисциплинарный статус — изучению коммуникаций отводится место в рамках и социологии, и политологии. Однако мы не нашли ни одного классификатора, в котором изучению медиа или медиакоммуникаций было бы уделено хотя бы какое-либо внимание. Важно отметить и следующую тенденцию: многие медиакоммуникационные процессы современности, например, угроза информационной безопасности, рассматриваются исключительно в естественно-научном измерении и лишены гуманитарной составляющей.

Заключение

Сегодня именно медиа (и как содержание, и как каналы, и как социокультурная среда), а не столько журналистика (как совокупность текстов) или СМИ (как социальный институт и индустрия) и даже не сами коммуникации (как процесс) нахо-

дятся в центре исследовательского интереса ученых самых разных дисциплин и областей знаний. Именно благодаря широкому распространению медиа и углублению процессов медиатизации медиапрактики становятся социопрактиками, что определяет трансформацию современных обществ и переосмысление роли и функции медиа в них. Мы видим, как наука о медиа требует становления не в качестве дополнения к социологии или литературоведению, а в качестве самостоятельной области знаний, в некотором смысле даже в качестве «метанауки», объясняющей многие политологические, социокультурные и антропологические явления современности [26, с. 5]. В связи с этим применение системного подхода к науке о медиа позволит реализовать организацию интеллектуального взаимодействия социальных субъектов в рамках медиакоммуникационного пространства в целом [27, с. 178].

Неопределенность статуса медиаисследований в существующей классификационной системе отечественной науки представляет определенные сложности для развития всей области знаний и роста наукометрических показателей области.

В этих условиях справедливо представление о теории медиа как «перекрестке научных подходов и методов» [28, с. 165]. Современный научный процесс в области теоретизации медиа нуждается в применении широкого междисциплинарного спектра знаний о медиа как объекта и предмета научного анализа, в том числе в контексте научного познания окружающего мира.

⁷ Российский фонд фундаментальных исследований : офиц. сайт. М., 2019. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. De-Westernizing Media Studies / eds. J. Curran, M-J. Park. — London : Routledge, 2000. — 342 p.
2. Downing J. Internationalizing Media Theory: Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980–1995 / J. Downing. — London : Sage, 1996. — 294 p.
3. Ekecrantz J. Media and Communication Studies going Global / J. Ekecrantz // *Nordicom Review*. — 2011. — Iss. 28. — P. 169–181.
4. Fuchs C. Ferments in the Field: Introductory Reflections on the Past, Present and Future of Communication Studies / C. Fuchs, J.L. Qiu // *Journal of Communication*. — 2018. — Vol. 68, iss. 2. — P. 219–232.
5. Gerbner G. Introduction / G. Gerbner // *Journal of Communication*. — 1983. — No. 33 (3). — P. 4–5.
6. Korkonosenko S.G. Global de-Westernization Trend in Media Studies and Russian Journalism Theory / S.G. Korkonosenko // *Central European Journal of Communication*. — 2015. — No. 2. — P. 175–185.
7. McQuail D. Diversity and convergence in communication science: The idea of National Schools in the European area / D. McQuail // *Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe* / ed. N. Carpentier. — Tartu : Tartu University Press, 2009. — P. 281–292.
8. Nordenstreng K. Ferment in the Field: Notes on the Evolution of Communication Studies and its Disciplinary Nature / K. Nordenstreng // *New Perspectives on Critical Communication Studies*. — 2004. — Vol. 11, no. 3. — P. 5–18.
9. Internationalizing Media Studies / ed. D.K. Thussu. — London : Routledge, 2009. — 336 p.
10. Tunstall J. The Media are American / J. Tunstall. — London : Constable, 1977. — 480 p.
11. Vartanova E. Media theory in Russia: A Current Wave of Fermentation / E. Vartanova // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. — 2018. — No. 1. — P. 25–32.
12. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995. — 353 с.
13. Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies / eds. C.G. Christians [et al.]. — Urbana, Chicago : University of Illinois Press, 2009. — 296 p.
14. Handbook of journalism studies / ed. K. Wahl-Jorgensen, T. Hanitzsch. — London : Routledge, 2009. — 447 p.
15. МакКуэйл Д. Журналистика и общество : учеб. пособие / Д. МакКуэйл. — М. : МедиаМир, 2013. — 374 с.
16. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение : учеб. пособие / С.Г. Корконосенко. — М. : Логос, 2010. — 248 с.
17. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. — М. : РИП-холдинг, 2001. — 269 с.
18. Прохоров Е. П. Исследуя журналистику / Е.П. Прохоров. — М. : РИП-холдинг, 2005. — 202 с.
19. Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л.М. Землянова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 416 с.
20. Горохов В.М. Современный тезаурус теории журналистики (поиск терминологической ниши) / В.М. Горохов // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. — 2012. — № 1. — С. 39–41.
21. Суходолов А.П. Медиалогия — наука будущего (приглашение к продолжению дискуссии, начатой журналом в 2016 г.) / А.П. Суходолов, М.П. Рачков // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 267–286. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
22. Свитич Л.Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм / Л.Г. Свитич // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 546–561. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561.

23. Дзялошинский И.М., Шарилов А.В. О современном состоянии и дальнейшем развитии сферы коммуникационных наук в России [Электронный ресурс] / И.М. Дзялошинский, А.В. Шарилов // Медиаскоп. — 2017. — Вып. 3. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2342>.

24. Антропология медиа: теория и практика / под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова. — М.: ИЭА РАН, 2016. — 302 с.

25. Вартанова Е.Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е.Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 5–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13.

26. Couldry N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. — Cambridge: Polity Press, 2017. — 245 p.

27. Шкондин М.В. Системность и организованность медиасферы: интегративные аспекты / М.В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 177–186. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).177-186.

28. Вартанова Е.Л. Теория медиа как перекресток научных подходов и методов / Е.Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 165–176. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176.

REFERENCES

1. Curran J., Park M.-J. (eds). *De-Westernizing Media Studies*. London, Routledge, 2000. 342 p.

2. Downing J. Internationalizing Media Theory: *Transition, Power, Culture; Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary, 1980–1995*. London, Sage, 1996. 294 p.

3. Ekecrantz J. Media and Communication Studies going Global. *Nordicom Review*, 2011, iss. 28, pp. 169–181.

4. Fuchs C., Qiu J.L. Ferments in the Field: Introductory Reflections on the Past, Present and Future of Communication Studies. *Journal of Communication*, 2018. vol. 68, iss. 2, pp. 219–232.

5. Gerbner G. Introduction. *Journal of Communication*, 1983, no. 33 (3), pp. 4–5.

6. Korkonosenko S.G. Global de-Westernization Trend in Media Studies and Russian Journalism Theory. *Central European Journal of Communication*, 2015, no. 2, pp. 175–185.

7. McQuail D. Diversity and Convergence in Communication Science: The Idea of National Schools in the European Area. In Carpentier N. (ed.). *Communicative Approaches to Politics and Ethics in Europe*. Tartu, Tartu University Press, 2009. pp. 281–292.

8. Nordenstreng K. Ferment in the Field: Notes on the Evolution of Communication Studies and its Disciplinary Nature. *New Perspectives on Critical Communication Studies*, 2004, vol. 11, no. 3, pp. 5–18.

9. Thussu D.K. (ed.). *Internationalizing Media Studies*. London, Routledge, 2009. 336 p.

10. Tunstall J. *The Media are American*. London, Constable, 1977. 480 p.

11. Vartanova E. Media theory in Russia: A current wave of fermentation. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2018, no. 1, pp. 25–32.

12. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the Theory of Journalism]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1995. 353 p.

13. Christians C. G., Glasser T. L., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (eds). *Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies*. Urbana, Chicago, University of Illinois Press, 2009. 296 p.

14. Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds). *Handbook of journalism studies*. London, Routledge, 2009. 447 p.

15. MakKueil D. Journalism and society. Hardcover, Sage, 2013. 256 p. (Russ. ed.: MakKueil D. *Zhurnalistika i obshchestvo*. Moscow, MediaMir Publ., 2013. 374 p.).

16. Korkonosenko S.G. *Teoriya zhurnalistiki: modelirovanie i primeneniye* [The Theory of Journalism: Modeling and Application]. Moscow, Logos Publ., 2010. 248 p.

17. Prokhorov Ye. P. *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow, RIP-Kholding Publ., 2001. 269 p.

18. Prokhorov E.P. *Issleduya zhurnalistiku* [Studying journalism]. Moscow, RIP-Kholding Publ., 2005. 202 p.
19. Zemlianova L. M. *Kommunikativistika i sredstva informacii. Anglo-russkij tolkovyj slovar konceptij i terminov* [Communicativistics and Media. English-Russian Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow University Press, 2004. 416 p.
20. Gorokhov V.M. Modern Thesaurus of the Theory of Journalism (Seeking a Terminological Niche). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 39–41.
21. Sukhodolov A.P., Rachkov M.P. Mediology as a Science of the Future (an invitation to continue the discussion started in this journal in 2016). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 267–286. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).267-286.
22. Svitich L.G. Studying journalism in the context of interdisciplinary paradigms. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 546–561. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561. (In Russian).
23. Dzyaloshinsky I.M., Sharikov A.V. O sovremennom sostoyanii i dal'neyshem razvitii sfery kommunikatsionnykh nauk v Rossii [On Modern Condition and Future Development of the Sphere of Communication Sciences in Russia]. *Mediascope*, 2017, no. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2342>. (In Russian).
24. Malkova V.K., Tishkov V.A. (eds). *Antropologiya media: teoriya i praktika* [Anthropology of Media: Theory and]. Moscow, IEA RAN Publ., 2016. 302 p.
25. Vartanova E.L. On the Problem of Updating the Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13. (In Russian).
26. Couldry N., Hepp A. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press, 2017. 245 p.
27. Shkondin M.V. Systemicity and Organization of the Media Sphere: Integrative Aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 177–186. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).177-186. (In Russian).
28. Vartanova E.L. Media Theory as a Crossroads of Scientific Approaches and Methods. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 165–176. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дунас Д.В. Медиаисследования в России: к определению научного статуса / Д.В. Дунас, А.Н. Гуреева // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 20–35. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).20-35.

FOR CITATION

Dunas D.V., Gureeva A.N. Media Studies in Russia: Defining its Academic Status. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 20–35. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).20-35. (In Russian).